

УДК 343.85

DOI: 10.17223/22253513/24/8

Л.М. Прокументов

О НЕКОРРЕКТНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» В ТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отмечается, что термин «несовершеннолетний возраст» в действующем Уголовном кодексе РФ рассматривается в двух аспектах. Во-первых, при определении субъекта уголовной ответственности (ст. 20, 87 УК РФ), во-вторых, при установлении уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних (т.е. когда несовершеннолетние становятся потерпевшими от преступлений). Анализ конкретных норм действующего УК РФ показал, что законодатель совершенно вольно и некорректно определяет несовершеннолетний возраст, используя при этом самые разные термины: несовершеннолетний, ребенок, малолетний, лицо, достигшее (не достигшее) возраста двенадцатилетнего, четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего возраста. Отмечается, что неоднозначная ситуация в определении понятия «несовершеннолетний» в действующем УК РФ во многом обусловлена несоблюдением законодателем правил юридической техники. Содержатся предложения, направленные на изменение существующей ситуации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступление, потерпевшие, ответственность, возраст.

В Декларации о правах ребенка от 20 ноября 1959 г. закреплены принципы, в соответствии с которыми «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка», «ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь»; «ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме» [1. С. 3–5].

В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка [2] ребенком является каждое человеческое существо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Понятия «ребенок», «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет» в названном международно-правовом документе употребляются как тождественные по своему содержанию.

Отметим, что в российском уголовном законодательстве такое тождество отсутствует. В частности, ч. 1 ст. 87 УК РФ определяет, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Согласно

такому определению можно сделать вывод, что период несовершеннолетия включает в себя только четыре года, которые в обыденном понимании ассоциируются с понятием «подросток», которое в действующем праве отсутствует.

Законодательное определение возраста можно было бы объяснить тем, что в ст. 87 УК РФ речь идет о несовершеннолетнем лице, совершившем преступление, т.е. о субъекте преступления, а не о лице, ставшем потерпевшим от преступления будучи несовершеннолетним. А поскольку лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, не подлежит уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, то из сферы внимания законодателя этот период жизни человека в данном контексте мог выпасть.

Применительно к **несовершеннолетнему лицу, ставшему потерпевшим** от преступления, следует говорить особо. Однако в действующем УК РФ и применительно к такой постановке вопроса существует очевидная несогласованность. Это относится не только к ст. 87 УК РФ, но и к другим нормативным актам Российской Федерации, а также к Конвенции о правах ребенка.

Указывая на реально существующую несогласованность мы имеем в виду следующее.

В некоторых нормах Особенной части УК РФ большое значение придается факту недостижения потерпевшим от преступления конкретного возраста: двенадцатилетнего, четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего, т.е. возраста меньшего (предшествующего), чем определено в ст. 87 УК РФ. В научной литературе исследователи такой возраст ассоциируют с понятием **малолетство** [3. С. 9], которое обособляется от понятия несовершеннолетия. Не совпадают эти понятия и в действующем уголовном праве. В частности, изнасилование **несовершеннолетней** образует особо квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, а изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, образует состав другого особо квалифицированного преступления, которое предусмотрено п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Очевидно, что **несовершеннолетним** в контексте редакции ст. 131 УК РФ является лицо в возрасте от 14 до 18 лет. А каждое из двух понятий – несовершеннолетний и лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, – имеет собственное уголовно-правовое значение.

В действующем УК РФ существуют и другие аналогичные примеры. Так, половое сношение и иные действия сексуального характера (ст. 134 УК РФ) или развратные действия (ст. 135 УК РФ) содержат основной состав преступления лишь при условии, что эти деяния совершены в отношении лица, заведомо не достигшего **шестнадцатилетнего** возраста. Отметим, что отдельно на основе самостоятельных норм законодатель установил более строгую уголовную ответственность за аналогичные действия, совершенные с лицом, не достигшим возраста **четырнадцати** лет. Особо строгая уголовная ответственность за аналогичные действия установлена в случае недостижения потерпевшим возраста **двенадцати** лет. В данном контексте понятие «несовершеннолетний» само по себе, взятое отдельно, еще ни о чем не говорит и в конструкцию составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, без соответствующих уточнений включено быть не может.

Статья 240¹ предусматривает уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, под которым понимается лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Часть 1 ст. 242¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за изготовление, приобретение, хранение и(или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространения материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. А часть вторая этой статьи предусматривает повышенную уголовную ответственность за те же деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

В Уголовном кодексе РФ есть гл. 20, конкретные нормы которой устанавливают ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. В частности, ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение в преступление, а ст. 151 УК РФ – за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Применительно к этим статьям под несовершеннолетними понимается промежуток времени жизни человека от рождения до достижения восемнадцати лет. Никакие иные промежуточные возрастные границы и соответствующие им понятия в этих возрастных границах либо вообще не имеют юридического значения, либо имеют строго определенное значение, прямо указанное в законе, но только в пределах содержания общего понятия «несовершеннолетний». Именно так сформулирована диспозиция ст. 240¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

В действующем УК РФ есть и другие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, потерпевшим от которых является несовершеннолетний. В частности, в некоторых статьях раздела VII УК РФ «Преступления против личности» несовершеннолетний возраст потерпевшего определяется законодателем в качестве квалифицирующего признака конкретного состава преступления. Например, ч. 2 ст. 121 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за заражение венерической болезнью несовершеннолетнего; п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ – за похищение заведомо несовершеннолетнего; п. 2 ч. 2 ст. 127¹ – за торговлю заведомо несовершеннолетним; п. «б» ч. 2 ст. 127² – за использование рабского труда заведомо несовершеннолетнего; п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ – за изнасилование несовершеннолетней; п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ – за изнасилование потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста; п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ – за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего; п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ – за насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; ч. 2 ст. 133 УК РФ – за понуждение к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней); ч. 1 ст. 134 УК РФ – за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; ч. 2 ст. 202 УК РФ – за злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами в отношении заведомо несовершеннолетнего; п. «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ – за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего;

ч. 3 ст. 240 УК РФ – за вовлечение в занятие проституцией, совершенное в отношении несовершеннолетнего.

Отметим, что преступления, названные выше, не являются специальными и самостоятельными, поскольку их основной состав предполагает в качестве потерпевшего не несовершеннолетнего, а взрослого лица. Тем не менее и здесь мы наблюдаем терминологическую путаницу, относящуюся к определению несовершеннолетнего возраста.

Уголовный кодекс РФ употребляет термин «ребенок». Однако в отличие от Конвенции о правах человека российские законодатели вложили в этот термин иное содержание, чем оно предусмотрено в названном международно-правовом документе. Так, международный документ признает ребенком каждого, кто не достиг восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Последнее предполагает учет национальным законодательством, что возраст совершеннолетия может быть другим. А, например, в диспозиции ст. 106 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за убийство материю новорожденного **ребенка**, речь идет о только что родившемся младенце. В диспозиции ст. 153 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за подмену **ребенка**, речь идет о младенце, пребывающем в самом раннем возрасте. Отметим, что в УК РФ отсутствуют статьи (примечания к статьям), которые бы позволяли давать иное толкование данному термину.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся неточности в определении возраста совершеннолетия в УК РФ, можно говорить о том, что преступлениями против несовершеннолетних являются предусмотренные нормами Особенной части УК РФ общественно опасные уголовно наказуемые деяния (действия или бездействия), потерпевшими от которых являются лица, в момент совершения таких деяний находившиеся в возрасте от рождения до достижения восемнадцати лет.

Неоднозначная ситуация, сложившаяся применительно к содержанию термина «несовершеннолетний» в действующем УК РФ, во многом обусловлена несоблюдением законодателем правил юридической техники и прежде всего терминологических правил. Для юридической техники термин является одним из важнейших нематериальных средств фиксации определенного понятия, с помощью которого формируется правовая норма. Исследователи выделяют следующие признаки термина: 1) адекватность отображения понятия, смысловая однозначность; 2) логическая соотнесенность понятия с другими родовидовыми терминами (родовидовая системность); профессиональный уровень практического употребления [4. С. 68].

Любой правовой акт представляет собой документ, в котором должно присутствовать терминологическое единообразие, что предполагает использование единых юридических конструкций. Единая терминология позволяет уяснить смысл конкретного термина в одном значении. В тексте уголовного закона каждое словосочетание должно быть выражено с абсолютной определенностью, которая исключает возможность различного понимания, а следовательно, и различного толкования. Любая двусмысленность нетерпима в правовом акте.

Учитывая все сказанное выше, во избежание терминологической путаницы представляется целесообразным промежуточные указания на возраст в конкретных временных пределах, в диспозициях статей УК РФ сопровождать термином «несовершеннолетний» (несовершеннолетний, заведомо не достигший шестнадцатилетнего, четырнадцатилетнего, двенадцатилетнего возраста). Принятие данного предложения не только обусловит отказ от положения, сформулированного в ч. 1 ст. 87 УК и относящегося исключительно к определению возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которое в настоящее время является основным источником существующих недоразумений по данному вопросу, но и будет способствовать адекватному отражению понятия «несовершеннолетний» и его смысловой однозначности.

Литература

1. Декларация о правах ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Все о правах ребенка: сб. нормативных актов. М.: Проспект, 2017. 95 с.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Гарманов В.М. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 98 с.
4. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000. 272 с.

Prokumentov Lev M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ABOUT INCORRECTNESS OF DEFINITION OF THE CONCEPT "MINOR" IN THE TEXT OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: minors, crime, victims, responsibility, age.

Declaration of the Rights of the Child of November 1959 enshrines the principles according to which "The child shall enjoy special protection, and shall be given opportunities and facilities, by law and by other means, to enable him to develop physically, mentally, morally, spiritually and socially in a healthy and normal manner and in conditions of freedom and dignity. In the enactment of laws for this purpose, the best interests of the child shall be the paramount consideration".

According to Article 1 of Convention on the Rights of the Child, a child means every human being below the age of eighteen years unless under the law applicable to the child, majority is attained earlier. The notions "child", "minor" and "a person under eighteen" in the above international legal document are used as identical in their contents.

It is necessary to note that there is no identity between the above notions in the Russian criminal legislation. For example, Part 1, Article 87 of the Criminal Code of the Russian Federation defines minors as those who were 14 at the time of crime commission, but were under 18. According to such definition, it is possible to draw a conclusion that the period of minority includes only four years, which in ordinary understanding are associated with the notion "teenager" that does not exist in current law.

Legislative definition of age could be explained by the fact that Article 87 of the Criminal Code of the Russian Federation deals with minors, who committed crimes, i.e. about the subjects of crime, but not with those minors who were the victims of crimes. Moreover, since a person under 14 is not subject to criminal liability according to Part 2, Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, this period of human life in this context could drop out of the sphere of attention of legislators.

The ambiguous situation in relation to the contents of the term "minor" in current Criminal Code of the Russian Federation is in many respects caused by disregard of the rules of legal technique and first of all terminological rules. Taking into account the above information and in order to avoid terminological confusion it is advisable to indicate the age in concrete temporary limits; in dispositions of

articles of the Criminal Code of the Russian Federation to use the terms "minor" (the minor who obviously did not reach sixteen-year, fourteen-year or twelve-year age). Acceptance of this offer will not only cause refusal of the provision in Part 1, Article 87 of the Criminal Code relating only to the definition of age of criminal prosecution of minors which is the main source now, the existing misunderstanding on the matter but also will promote adequate reflection of the concept "minor" and its semantic unambiguity.

References

1. UNO. (2017) Deklaratsiya o pravakh rebenka. Prinyata 20.11.1959 Rezolyutsiey 1386 (XIV) na 841-m plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON [Declaration on the Rights of the Child. Adopted on November 20, 1959. Resolution 1386 (XIV) at the 841st plenary meeting of the UN General Assembly]. In: *Vse o pravakh rebenka: sb. normativnykh aktov* [All about the Rights of the Child: Collection of normative acts]. . Moscow: Prospekt.
2. USSR. (1990) *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR* [bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR]. 45. Art. 955.
3. Garmanov, V.M. (2008) *Kvalifikatsiya vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya* [Qualification of involvement of the adolescent in the commission of a crime]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
4. Kerimov, D.A. (2000) *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative technique]. Moscow: Norma.